УДК 72.007 АРХИТЕКТУРА

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ХРУЩЕВСКОЙ ЖИЛИЩНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЛОГО РАЙОНА ЧЕРЕМУШКИ, Г.ОДЕССА)

Марк Григорьевич Меерович[1], Надежда Владимировна Антоненко[2*]

[1] *Иркутский Национальный исследовательский технический университет (Иркутск), НИИТИАГ (Москва), РФ*

[2] *Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, Харьков, Украина*

*antonenkonadiia@gmail.com

Цель статьи - выявление содержания хрущевской реформы в Советском Союзе: 1) изменения типологии жилого фонда; 2) трансформация планировочной организации территории; 3) изменение принципов формирования в СССР крупных жилых районов (80.000-120.000 жителей) с комплексным культурно-бытовым обслуживанием, озеленением и инженерным благоустройством. Использован метод системного анализа, позволивший рассмотреть процесс развития планировочной структуры города и типов жилья во взаимосвязи с общегосударственной промышленной, миграционной, жилищной и градостроительной политикой.

Ключевые слова: *Н.С. Хрущев, реформа, панельная застройка, типовое жилищное строительство, социально-экономические особенности, жилой район, микрорайон, архитектурный облик*

Введение

Хрущевская жилищная реформа, осуществленная во второй половине 1950-х-середине 1960-х гг. внесла ряд кардинальных изменений в сферу градостроительной и архитектурной деятельности в СССР. Современное архитектуроведение, анализируя содержания этой реформы, основное внимание уделяет внешней – образно-стилистической стороне. Однако для обновленного партийно-государственного руководства, пришедшего к власти после смерти И.В.Сталина, стилистика архитектуры стала безразлична. Внешний облик сооружений привлекал внимание руководящих органов, исключительно, как предмет борьбы за снижение стоимости строительства, ускорение и упрощение монтажа домостроений, уменьшение трудоемкости строительно-монтажных и отделочных работ. Эти особенности архитектуры и градостроительства хрущевской эпохи во-многом предопределили проблемы развития постсоветских городов, которые вынуждены решать сегодня. Миллионы квадратных метров советских жилых районов 1960-х гг. за пятьдесят лет превратились в специфическую среду обитания, в которой переплелись уцелевшие фрагменты советских планировочных схем и хаотичные точечные вкрапления новой застройки последних десятилетий; здания, с первыми этажами, переведенными в нежилой фонд и используемыми малым и средним бизнесом для размещения сервисных учреждений; частично сложившиеся соседские сообщества, стихийно обустроенные детские игровые площадки, выросшие деревья, стихийные парковки и проч. Для выработки мер эффективной комплексной реновации этих территорий необходимо детально изучить не только их современное состояние, но базовые принципы формирования жилых районов в исторической ретроспективе. Понимание мотивов кардинальной перестройки в коне 1950-х гг. жилищной политики, типологии жилого фонда, принципов проектирования крупных селитебных единиц, позволит сегодня принимать преемственные решения, не разрушая базовых постулатов

когда-то использованных проектных подходов, а сохраняя смысл и те качества среды, которые сегодня могут быть оценены как позитивные.

Послевоенная жилищная ситуация в г.Одессе и государственные (республиканские) попытки ее исправления в середине 1950-х гг. были характерны для городов СССР в целом: до войны жилищный фонд г.Одессы составлял 3,3 *млн. кв. м*, за годы войны он уменьшился на треть – до 2,24 *млн. кв. м* . Новая жилая площадь вводилась в эксплуатацию очень медленно (в 1945 г. было введено только 23 *тыс. кв. м*). При этом, ускоренный темп послевоенной индустриализации (к концу семилетки 1959-1965гг. в г. Одессе было возведено 17 новых промышленных объектов) усугублял сложившийся жилищный кризис – тысячи рабочих проживали во временных бараках, общежитиях, переполненных служебных коммунальных квартирах ведомственных жилых домов.

В предвоенный период у каждого обычного советского рабочего или служащего была возможность получить жилье благодаря вступлению в жилищный кооператив по месту работы [1][1]. Такие кооперативы давали возможность, хотя и далеко не всем, а преимущественно представителям советской рабочей олигархии или чиновникам среднего и высшего звена, получить государственную финансовую поддержку на строительство жилья в виде возвратной ссуды, а также помощь строительными материалами от дирекции предприятия [2]. После ликвидации ЖАКТ (жилищно-арендных кооперативных товариществ) и ЖСК (жилищно-строительных кооперативов) в 1937 г. и вплоть до 1958 г. промышленные предприятия и советские учреждения способны были обеспечить своих рабочих новым жильем только посредством “государственно-ведомственного” возведения и распределения. Это означало, что руководству предприятия необходимо было обосновать соответствующими расчетами требуемое количество новых квартир для привлекаемых трудовых ресурсов и добиться от столичного ведомственного начальства соответствующего финансирования строительства. Такой способ распределения жилья жестко ограничивал процесс возведения нового жилья и обеспечения им населения. Только 20 марта 1958 г. Совет Министров СССР принял Постановление “О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации” [3], в котором указывалось на необходимость более широкого распространения жилищно-строительных кооперативов. Кооперативы были возрождены и благодаря этому предприятия получили возможность, получив разрешение на создание кооператива в исполкоме, строить дома на собственные деньги. Кроме того, эффективность такого строительства обеспечивалась возможностями включать кооперативное строительство в государственные плановые задания и получать льготы от государства финансового и организационного порядка. Жилищные кооперативы были законодательно оформлены в 1962 г. Совместным Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня “Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве” [4], а октябре того же года был утвержден и новый Примерный устав жилищно-строительного кооператива [5].

Хрущевская реформа проектно-строительной отрасли основывалась на обещании обеспечить в недалеком будущем все советское население не просто жильем, а индивидуальными квартирами

[1] 17 октября ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», которое фактически уничтожило советскую жилищную кооперацию. (О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах - Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М., Политиздат, 1967. Т. 2, 1929-1940 гг. - 798 с., С. 617-627).

(с кухней, теплым туалетом/ванной, централизованным отоплением, водоснабжением, канализацией), которые будут заселяться посемейно. Эта озвученная общегосударственная программа потребовала от проектировщиков и строителей упростить архитектурно-планировочные решения новых домов и обеспечить предельно низкую себестоимость индивидуальных квартир в новых домах, чтобы они не превышали стоимость площади, занимаемой одной семьей в коммуналке. Увеличение в десятикратном размере общей площади городского жилья (с 1954 по 1974 г.) потребовало создать совершенно новую строительную промышленность, которая обеспечила повсеместное внедрение типового крупнопанельного домостроения, основанного на поточно-конвейерном способе производства элементов и их последующей сборки.

Следует заметить, что в Советском Союзе любые изменения стилистики архитектуры и характера планировочных решений полностью зависели от общегосударственной политики, которую централизованно осуществляла власть по всей стране. Если партийное руководство усматривало необходимость, то в очень короткие сроки директивным методом происходила перестройка строительной отрасли: повсеместное распространение получали новые технологии строительства (часто “подсмотренные” за рубежом) и строительные материалы. Хрущевская реформа была точно такой же кардинальной перестройкой, как и сталинский перелом начала 1930-х гг., когда от архитекторов партийного начальства потребовали радикальной трансформации своей проектной деятельности. Те, кто не успевал приспособиться к новым условиям, оказывался в нелицеприятной позиции “без вины виноватых”.

Под давлением Н.С. Хрущева был осуществлен переход от элитарной архитектуры к массовой, от так называемого “сталинского ампира” к современной архитектуре. Эта резкая смена официального архитектурного стиля кардинально трансформирована архитектурно-строительную отрасль: как в старых, изменены архитектурно-градостроительные принципы формирования городской среды; в результате типизации типология жилья резко сократилась, а объектов жизнеобеспечения – расширилась. Коммунальное жилище было заменено на индивидуальное; резко увеличились характер и объемы финансирования жилищного и коммунального строительства; общегосударственная система архитектурно-градостроительного проектирования была перестроена – все существовавшие проектные организации были реформированы и переподчинены Комитету по делам строительства при Госстрое СССР; система государственного контроля за архитектурой и градостроительством была централизована и усилилена; конструктивные системы зданий и сооружений и технологии их возведения были стандартизированы.

Проведение и контроль реформирования строительной отрасли на республиканском уровне в Украине осуществлял Киев. Киевские проектные институты выступали основными разработчиками крупных градостроительных проектов застройки новых жилых районов украинских городов, а строительно-монтажные организации (в частности, “Главкиевстрой”) отрабатывали приемы индустриального изготовления элементов панельных зданий и технологии ускоренного монтажа домов [6]. Г.Одесса не была исключением, реализация хрущевской жилищной реформы здесь также началась с внедрения проектных работ киевских градостроителей. Хотя включения типовых крупнопанельных домов здесь появились, как это повсеместно бывало в городах СССР, без утвержденного генплана на основе волюнтаристских постановлений городского совета и исполкома, с 1957 г.

Разобщенное строительство различными организациями разных ведомств было заменено централизованной системой в конце 1950-х гг. В 1960 г. на железобетонном заводе № 2 была внедрена технология изготовления наружных и внутренних стеновых панелей, панелей перекрытия и перегородок [7][2], а через год был создан трест Одесжилстрой со специализированными строительно-монтажным управлением (СМУ). Фундаменты из бута и бетона были заменены фундаментами из крупных блоков, стены из рядового кирпича и мелких блоков – на крупнопанельные и крупноблочные стены [8]. Полуторагодовая эксплуатация полигона выявила серьезные недостатки в технологии изготовления изделий. С учетом этого при выпуске элементов жилых домов серии 1-464-А пустотные панели перекрытий начали изготавливаться с предварительным напряжением, что позволило уменьшить толщину. Для перекрытий применялись и полносборные шатровые панели размером с комнату, благодаря которым удалось увеличить высоту помещений с 2,48 до 2,64 *м*, не увеличивая общую высоту здания.

Тогда же, используя опыт эксплуатации полигона крупнопанельного домостроения, сотрудники одесского завода железобетонных изделий внесли изменения в типовой проект промышленного цеха 4-09-135 Гипростройиндустрии, специализировав пролеты на выпуск одного вида изделий, а изготовление наружных стеновых панелей переведя из стендовой технологии на поточную. Один пролет с семью кассетно-формовочными машинами специализировался на выпуске внутренних стеновых панелей, панелей перекрытий и перегородок. Второй пролет – на выпуске наружных стеновых панелей по поточно-агрегатной технологии. Третий – на выпуске арматурных сеток и каркасов. Для термообработки стали применяться ямные пропарочные камеры, в которых процесс пропарки был полностью автоматизирован. Благодаря полученному опыту, произошел переход на поточно-агрегатную технологию и в домостроении.

В 1963 г. был создан Одесский домостроительный комбинат, на котором внедрили поточно-агрегатную технологию изготовления деталей крупнопанельных домов. Совместно с ЦНИИЭП жилища бывшей Академии строительства и архитектуры СССР был освоен выпуск панелей с анкерами и петлями для образования замоноличенных стыков на монтаже. Узкая специализация предприятия позволила перейти на применение исключительно типовых проектов серий 1-438, 1-445, 1-464. Одесский домостроительный комбинат обеспечивал застройку Юго-Западного жилого массива, поставляя строительные детали 4-5 этажных домов преимущественно типовых серий 1-464 и 1-464А из крупных панелей и серии 1-438 из железобетонных блоков и местных материалов. В дальнейшем использовалась также типовая серия 1-480А [9] (рис. 1).

Технология крупнопанельного строительства постоянно совершенствовалась: работы по возведению домов ДСК проводило тремя основными участками: нулевой цикл, монтажный и участок отделочных работ [7]. Работы по монтажу на нулевом цикле были ускорены вдвое. Сложные в изготовлении балконные плиты БП-1 были заменены на бесподвесные плиты БП-250 конструкции ЦНИИЭП жилища. Для повышения индустриальности междуэтажных перекрытий ДСК начал осваивать технологию изготовления керамзитоперлитобетонных панелей.

Разрушения городов после Второй мировой войны дали руководству Советского Союза возможность кардинально реформировать старые планировочные структуры поселений, чего нельзя

[2] Позднее – в 1963 г. на этой базе был создан Одесский домостроительный комбинат, проект которого был разработан в 1961 г. (Строительство и архитектура. №1. 1961. С.1).

было сделать в предыдущие годы из-за огромного дефицита жилья. Эти перепланировки городов основывались на советской расселенческой доктрине, согласно которой рост населения городов определялся расширением или появлением нового промышленного производства, а увеличение численности пролетарского населения и являлось основным признаком “развития” территорий [10].

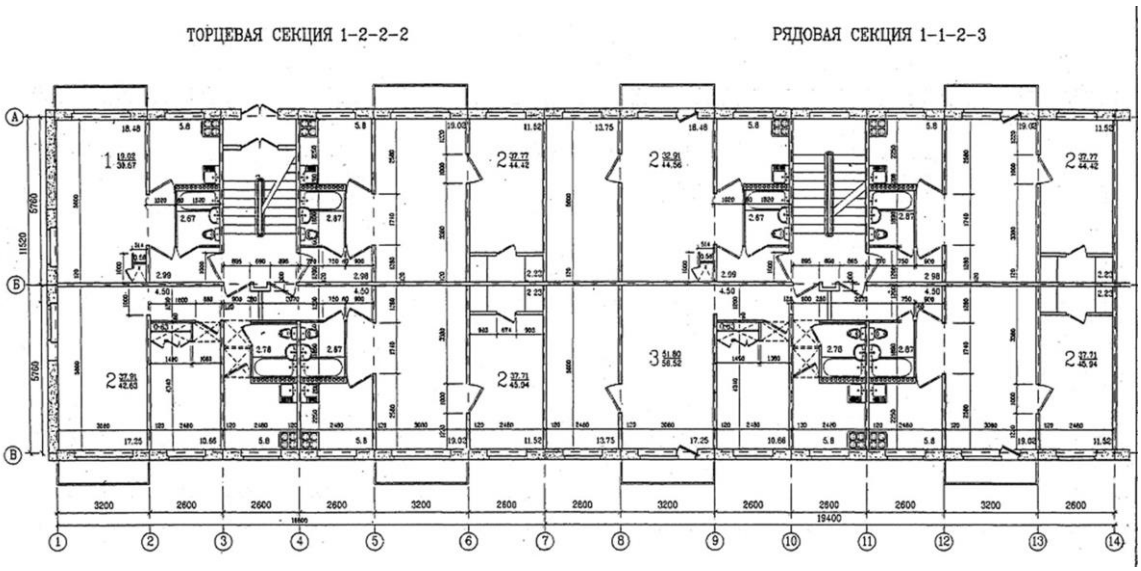

Рис.1. Рядовая и торцевая секции жилого дома серии 1-464.(источник: Унифицированные архитектурно-строительные системы мансардных этажей для надстройки реконструируемых домов. Госстрой России. Москва 1998 – 150 с., С. 18)

Новый генеральный план г.Одессы был разработан Гипроградом УССР (Киев) под руководством Д. М. Баталова в 1947 г. Этот генплан не был утвержден, но был принят к реализации “в качестве основы для дальнейшего роста”. Он предполагал размещение промышленных предприятий в основном вдоль железнодорожных путей, а кроме того в нем впервые было намечено развитие города в юго-западном направлении на месте будущего жилого района «Черемушки» - застройку участка 2..4 этажными “сталинскими” домами. С возведением новых промышленных предприятий (в частности, Автогенмаша и нефтеперегонного завода), градостроительная ситуация существенно изменилась, и разработанный Д.М.Баталовым генплан требовал доработки. В связи с этим было принято решение создать при Облпроекте (позднее - Одесском филиале Гипрограда) специальную планировочную мастерскую [9]. Хрущевская реформа изменила теоретическое представление о городе в реалиях новой жилищной политики. Город перестал представлять собой систему парадных центральных и второстепенных улиц, которая наглядно демонстрировала советское расслоение общества. Жилье партийно-советской, культурной и научно-технической элиты перестало отображаться архитектурно-планировочными средствами. Город стал трактоваться как комфортабельное пространство для жизни всего населения – обыкновенных рабочих, служащих, городской интеллигенции.

Госстрой СССР возражал против сноса существующих жилых домов, поскольку “норма обеспеченности жилой площадью на одного человека по ряду крупных городов после нескольких лет реализации жилищной реформы, фактически, так и не увеличилась” [11]. Строительство на месте сносимого ветхого малоэтажного жилья, располагавшегося в центрах городов, значительно удорожало ее стоимость и уменьшало требуемый плановыми органами прирост новой жилой

площади, поскольку затраты по сносу ветхого жилья, инженерному переоборудованию и благоустройству территории, несмотря на более высокую плотность новой застройки, “съедали” более четверти площади возводимого жилого фонда. Основываясь на финансовых расчетах, Госстрой предлагал иной подход - выносить новые жилые многоэтажные кварталы за существовавшие границы городов [12], осуществлять новое крупнопанельное строительство на свободных территориях, формировать крупные планировочные единицы - микрорайоны, с комплексным инженерным оборудованием территории, с одновременным возведением всего списка объектов социально-бытового и культурного обслуживания, с полномасштабным озеленением и благоустройством. Черемушки, первый одесский район, возведенный уже в рамках хрущевской реформы, в котором были реализованы эти принципы – сочетал в себе современные (на тот момент) принципы формообразования жилых кварталов и новую планировочную организацию городской среды [13][3].

Новый генеральный план г.Одессы был разработан архитектурно-планировочной мастерской Гипрограда под руководством архитектора Б.И.Тандарина и утвержден Советом министров УССР лишь в мае 1966 г., когда Юго-Западный район был уже практически возведен (рис. 2).

В послевоенный восстановительный период основным материалом строительства жилья были: а) дерево (деревянный каркас с засыпкой строительным мусором[4]), б) соломит, в) гипсо-камышит и т.п. Наибольшее распространение приобрели дешевые двухэтажные камышитовые жилые дома каркасно-панельной конструкции [14]. Проектирование этих домов осуществлял Облпроект, ведущая проектная организация Одесской области; за короткий срок в г.Одессе и области были возведены десятки тысяч двухэтажных и одноэтажных камышитовых домов [15].

В 1946 г. по проекту арх. О.Т. Драгомирецкой за Дальними Мельницами был возведен поселок с блокированной застройкой домами на две семьи для передовиков производства джутовой фабрики. В конце 1940-х – 1950-х гг. были спроектированы рабочий поселок завода Автогенмаша, состоявший из 2-этажных зданий (арх. Э.С.Баумштейн), поселок завода им. Октябрьской революции с 16-24-квартирными жилыми домами в районе Слободки (арх. О.Т.Драгомирецкая) и поселок для рабочих завода им. Ф.Э.Дзержинского, состоявший преимущественно из 2-х этажных 8-квартирных домов (Н.И.Соколова). Аналогичный поселок (им. Т.Г.Шевченко) для рабочих завода “Красная звезда” был возведен на севере от Лузановки. Велось строительство поселений и на деньги военных ведомств – например, на 9-й станции Большого Фонтана с застройкой из двухэтажных домов (арх. Л.И.Бирдина и Э.С.Баумштейн), коттеджный городок для военных [9] высших офицерских званий: в районе улиц Сибирской и Маршрутной.

---

[3] «При размещении жилищного строительства на свободных территориях наиболее экономичным является строительство его крупными массивами. Так, при квартальной застройке жилых домов по одним и тем же проектам в г. Москве (в районе Песчаных улиц) стоимость 1 кв. м жилой площади в среднем оказалась на 6–7 %, а трудоемкость на 9–10 % ниже, чем при строительстве по тем же проектам при индивидуальном их размещении в разных местах города ... В городе Магнитогорске жилые дома на правобережной стороне города, строящиеся крупными кварталами обходятся государству на 7–8 % дешевле по сравнению с такими же домами на левобережной стороне, строящимися отдельными объектами, при этом в первом случае затраты труда на строительство домов были меньше на 10–11 %» (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 3. Т. 2. Д. 351. Л. 199-202. [Цит. по: Из доклада начальника технического отдела Госстроя СССР Н. П. Смирнова «О качестве жилищного строительства в Москве», 1956 г. / Десятилетие оттепели. Архивные документы и публикации (составитель Ю. Л. Косенкова) // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с., с. 402–477. С. 439]).

[4] Т.н. «система Герарда»

С 1947 по 1950 гг. была начата застройка и будущей территории “Черемушек” - по проекту О. Т. Драгомирецкой на 5-й станции Большого Фонтана был возведен рабочий поселок “Судостроитель”. Поселок возводился строительными бригадами Судоремонтного завода №1 и, частично (до 1950 г.) бригадами военнопленных румынских, немецких и венгерских солдат. На момент окончания строительства в посёлке насчитывалось около 200 домов: а) индивидуальных, б) одноэтажных блокированных на две семьи и в) 2-х этажных 8 и 16 квартирных. Общая жилая площадь составила 30 *тыс.кв.м.*, население – более 3,5 тыс. человек. Кроме жилой застройки поселок включал в себя комплекс зданий культурно-бытового обслуживания: столовую, библиотеку, школу, кинотеатр на 400 мест, бани, магазин, клуб, детские сады и ясли.

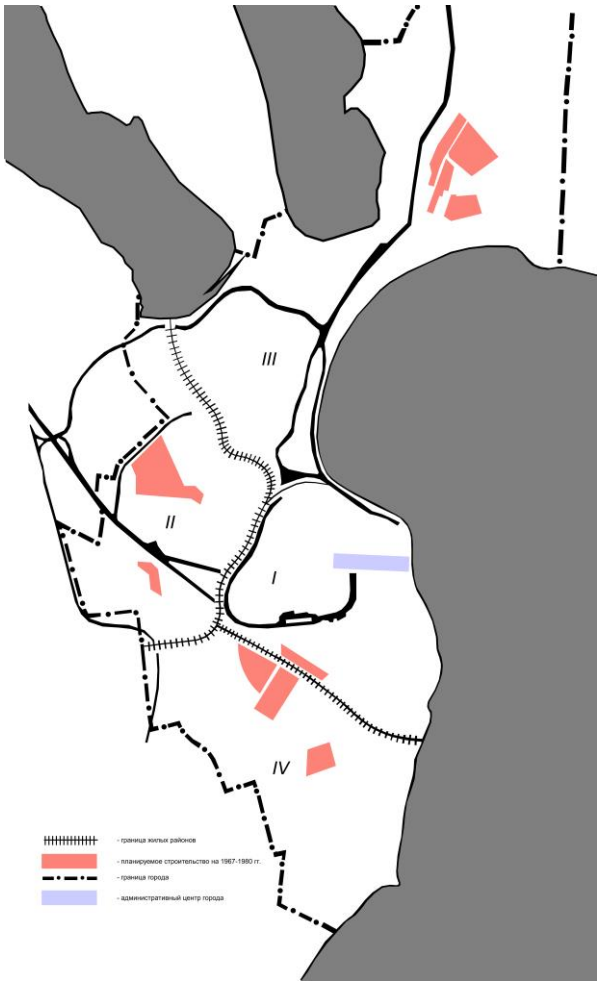

Рис. 2. Схема размещения районов жилищного строительства 1966-1970 гг. в Одессе. Источник: Схема Антоненко Н. В. 2017

Первые жилые постройки типовых серий появились в центральной части города, на тех территориях , где происходил плановый снос неблагоустроенных одно- и двухэтажных домов. Новые домостроения были точечно включены в существующую городскую структуру, например дома по ул. Новикова, ул. Балковской, ряд домов в начале ул. Ярославского, на углу ул. Пушкинской и Чичерина, дом по ул. Дерибасовской и др. Такое размещение уплотнило застройку, повысило общую этажность центральной части города, улучшило транспортную структуру за счет прокладки новых дорог, позволило комплексно благоустроить центральную часть городской территории, решило

вопросы размещения новых общественных, культурных и досуговых зданий, соответствующих новому масштабу города и потребностям его населения [16].

В 1958г. была начата комплексная застройка юго-западных свободных земель под руководством архитекторов Одесского филиала Гипрограда (О. Драгомирецкой, Е. Вайнштейна, Г. Топуза, Н. Шаповаленко, М. Савулькина, Н. Мильграма, Л. Чазова, А. Крайнева и др.). Детальная планировка территории первой очереди строительства, которая разрабатывалась Одесским отделением Гипрограда, была закончена к 1960г. (рис.3). Часть будущего жилого района предполагалось разместить на площади в 250 *га*. Его общая жилая площадь составляла 230000 *кв. м*, а население – 26000 чел. Этот жилой массив был разбит на пять микрорайонов с территорией от 14 до 34 *га*. Все жилые здания (преимущественно четырех-, пятиэтажные) были с малометражными квартирами, рассчитанными на заселение одной семьи. Микрорайоны связывались с центром жилого района озелененным бульваром.

Рис. 3. Схема застройки шестнадцати кварталов одесских Черемушек. Источник: Схема Антоненко Н.В.

Юго-Западный жилой массив был разделен магистральными улицами на 16 микрорайонов, каждый площадью от 14 до 35 *га*. Каждый микрорайон полностью соответствовал концепции ступенчатой системы обслуживания, предусматривал размещение объектов обслуживания трех “уровней”, призванных удовлетворить основные потребности жителей. В первый уровень входили магазины продовольственных и промышленных товаров повседневного спроса, второй уровень –

учреждение эпизодического спроса (парикмахерские, комбинат быта, приемный пункт прачечной, почта, сберкасса и др.), третий уровень – учреждения обслуживания населения целевого спроса (универсам, универмаг, специализированные магазины и др.).

Внутри микрорайона – т.е. в границах магистральных улиц, на отдельных участках, примыкавших к общим садам микрорайонов, изолированно от мест отдыха взрослых и хозяйственных построек, располагались все нормативно необходимые детские воспитательные и образовательные учреждения: школы на 920 учащихся каждая, детские сады и детские ясли [17] (в рассматриваемый период детсады и ясли объединялись в одном здании и образовывали т.н. “детские комбинаты” вместимостью 1110 мест). Такое расположение позволяло родителям с маленькими детьми, а также детям, самостоятельно (без сопровождения взрослых) идущим в школу, не пересекать наполненные транспортом магистральные улицы. В общественном центре всего жилого района были построены кинотеатр и крупные торговые заведения, поликлиника, родильный дом, гостиница, рассчитанные на обслуживание всех 125 тысяч жителей района (рис.4). Также, некоторая часть площади зеленых насаждений, нормативно предписанная жилому району, была сгруппирована в парк общерайонного значения, который был расположен в центральной части района в качестве его планировочного ядра. В нем размещались: дом культуры, летний кинотеатр, стадион и ряд других объектов для отдыха и спорта. В Черемушках возводилось значительное количество зданий гостиничного типа для малосемейных и общежитий для рабочей молодежи. От многоквартирных домов они отличались коридорной планировкой, более плоскостными фасадами, на которых балконы либо вообще отсутствовали, либо были устроены небольшие. Хорошие санитарно-гигиенические условия для населения были достигнуты путем отделения домов от проездов полосой зеленых насаждений. За пределами жилой части микрорайонов, на изолированных участках в общих коммунально-хозяйственных блоках были размещены котельные, домовые прачечные.

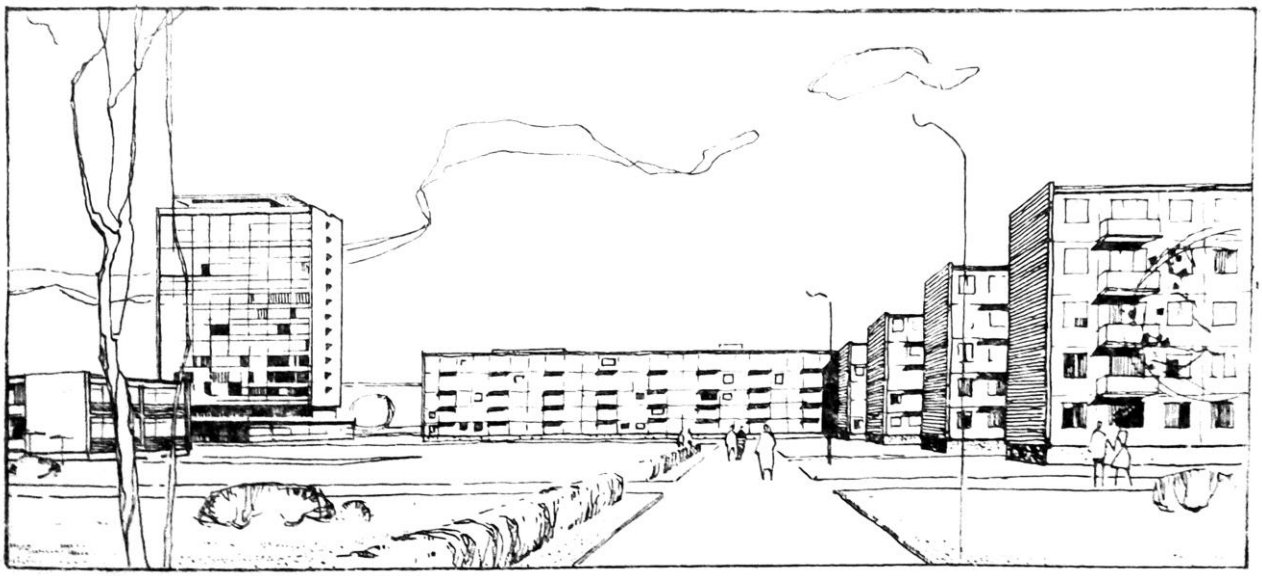

Рис. 4. Эскиз перспективы застройки XIV микрорайона. Источник: Персиков И. Генеральный план и его развитие. // Строительство и архитектура. № 4 1964. С. 25.

Согласно разработанной схеме перспективного развития городского транспорта новый район должен был обслуживаться всеми видами пассажирского транспорта, которые призваны были обеспечить связь района с центром города, местами массового отдыха и приложения труда. В начале

1960-х гг. в Черемушках курсировали трамваи и автобусы, намечалось построить троллейбусную линию. Система равномерно запроектированных садов с комплексами площадок для отдыха, плескательных бассейнов и мест отдыха, создание пешеходных озелененных бульваров в сочетании с разнообразной цветовой окраской зданий, призвано было способствовать превращению нового жилого массива в наиболее благоустроенный и комфортабельный район города [17] (рис.5)

Рис. 5. Южно-западный жилой массив в г.Одессе. Источник: Фото из паспорта строительства троллейбусного маршрута 6. Музей ОГЭТ

Выводы

История проектирования жилого района Черемушки (г. Одесса) является типичным примером процесса реализации хрущевской реформы в Украине.

Хрущевская реформа была таким же принудительно-директивным переломом мышления архитекторов и потребителей, как и установление господства сталинского ампира в начале 1930-х гг. Градостроительство хрущевской эпохи изменило теоретическое представление о городе. Теперь город стал трактоваться как комфортабельное пространство для жизни всего населения – обыкновенных рабочих, служащих, городской интеллигенции, а не только как система ансамблей центральных улиц, предназначенных для заселения узким кругом городской партийной-советской, культурной и научно-технической элиты.

Новые крупные жилые районы (как район Черемушки в г.Одессе) и даже целые города, возводимые в рамках хрущевской реформы, резко контрастировали по планировочной структуре, пространственным решением и инфраструктурному содержанию, как с районами сталинской застройки, так и с зонами сохранившейся дореволюционной застройки. На материале градостроительного и архитектурного проектирования жилого района Черемушки (г.Одесса) выявлено и описано содержание изменений в организации жилищного строительства, которые сталинская жилищная и градостроительная политика претерпели в хрущевский период: предобразование системы гражданского домостроения в вид “строительной индустрии” – единой общегосударственной индустриально-технологической системы массового поточно-конвейерного производства жилья и влияние этого процесса на трансформацию сферы градостроительной и архитектурной деятельности, обеспечивавшей строительную отрасль проектной документацией.

Специфика градостроительства эпохи Н.С.Хрущева во-многом предопределила проблемы градостроительства постсоветской Украины, решать которые приходиться сегодня.

ԽՐՈՒՇՉՈՎՅԱՆ ԲՆԱԿԱՐԱՆԱՅԻՆ ԲԱՐԵՓՈԽՈՒՄՆԵՐԻ ՍԿԶԲՆԱԿԱՆ ՓՈՒԼԸ ՈՒԿՐԱԻՆԱՅՈՒՄ (Ք.ՕԴԵՍԱՅԻ ՉԵՐՅՈՄՈՒՇԿԱ ԲՆԱԿԵԼԻ ՇՐՋԱՆԻ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)

Մարկ Գրիգորի Մեյերովիչ[1], **Նադեժդա Վլադիմիրի Անտոնենկո**[2*]
[1]Իրկուտսկի ազգային հետազոտական տեխնիկական համալսարան (Իրկուտսկ), ՃՔՊՆՏԳՀԻ (Մոսկվա), ՌԴ
[2] Խարկովի շինարարության և ճարտարապետության ազգային համալսարան, Խարկով, Ուկրաինա,
*antonenkonadiia@gmail.com

Հոդվածի նպատակը Խորհրդային Միությունում խրուշչովյան բարեփոխումների բովանդակության բացահայտումն է. 1) բնակելի ֆոնդի տիպաբանության փոփոխություններ, 2) տարածքների հատակագծային կազմակերպման կերպափոխում, 3) ԽՍՀՄ-ում մշակութակենցաղային սպասարկմամբ, կանաչապատմամբ և ինժեներական բարեկարգմամբ համալիր խոշոր բնակելի շրջանների (80000…120000 բնակիչ) ձևավորման սկզբունքների փոփոխություն: Օգտագործված է համակարգային վերլուծության մեթոդը, որը թույլ է տալիս դիտարկել քաղաքի և կացարանի տեսակների հատակագծային կառուցվածքի զարգացման

ընթացքը՝ փոխկապակցված համապետական արդյունաբերական, գաղթային, բնակարանային և քաղաքաշինական քաղաքականության հետ:

Առանցքային բառեր. *Ն.Ս. Խրուշչով, բարեփոխումներ, պանելային կառուցապատում, տիպարային բնակելի շինարարություն, սոցիալ-տնտեսական առանձնահատկություններ, բնակելի թաղամաս, միկրոշրջան, ճարտարապետական կերպար*

INITIAL PHASE OF KHRUSHCHEV'S HOUSING REFORM IN UKRAINE (ON THE EXAMPLE OF RESIDENTIAL AREA CHERYOMUSHKI, ODESSA)

Mark Meerovich[1], Nadiia Antonenko[2*]

[1] Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk), NIITIAG (Moscow), RF
[2] Kharkiv National University of Construction and Architecture, Kharkiv, Ukraine
[*] antonenkonadiia@gmail.com

The goal of this paper is to reveal the subject of Khrushchev architecture and urban planning reform in the Soviet Union: (1) the changes in the typology of the housing stock; (2) the transformation of the territory planning; (3) the changes of forming large housing estates (80 -120 thousand dwellers) with the complex social, retail and utility facilities, landscaping and engineering.

The methods used in the paper are: the method of the system analysis that helped to consider the process of development of the urban planning structure and the types of housing in conjunction with the nation-wide industrial, migration, housing and urban policy; the method of historical chronology that helped to ensure the ordering of the matter in its genesis.

Keywords**:** *N.S. Khrushchev, the reforms, pre constructed panel development, type housing construction, socio-economic characteristics, housing legislation, microdistrict, architectural aspect*

Литература

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М., Политиздат, 1967. Т. 2, 1929-1940 гг. - 798 с., С. 617-627.
2. Меерович М.Г. Рождение и смерть жилищной кооперации: жилищная политика в СССР. 1924-1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004. – 272 с.
3. СП Совета Министров (Правительства) СССР. 1962. N 12. Ст. 93
4. СП Совета Министров (Правительства) СССР. 1958. N 5. Ст. 47.
5. СП Совета Министров (Правительства) РСФСР. 1962. N 21. Ст. 103.
6. Бойченко А.М., Гинзбург Ш.М., Жердецкий П.Ф., Приседько Б.С. Строительство жилых зданий из крупных панелей. Из опыта Главкиевстроя. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре и строит. матер. М.: 1961. – 132 с.
7. Строительство и архитектура. №1. 1961. С.1.
8. Домостроительная база и ее развитие // Строительство и архитектура. № 4 1964. С. 30.

9. Тимофеенко В. И. Одесса: Архитектурно-исторический очерк. – К.: Будівельник, 1983.- 177 с.
10. Меерович М.Г. От городов-садов к соцгородам: основные архитектурно-градостроительные концепции в СССР (1917- первая половина 1930-х гг.): Дисс. на соиск. уч. ст. докт. арх. Нижний Новгород, 2016 – 926 с.
11. Из записки Госстроя СССР в Совет министров СССР «О путях снижения стоимости жилищного строительства», 1957 г. / Десятилетие оттепели. Архивные документы и публикации (составитель Ю. Л. Косенкова) // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с., с. 402–477. Из записки Госстроя СССР в Совет министров СССР «О путях снижения стоимости жилищного строительства», 1957 г. с. 439-440. С. 439.
12. РГАЭ. Ф. 339. Оп. 3. Т. 2. Д. 351. Л. 199-202 [Цит. по: Из доклада начальника технического отдела Госстроя СССР Н. П. Смирнова «О качестве жилищного строительства в Москве», 1956 г. / Десятилетие оттепели. Архивные документы и публикации (составитель Ю. Л. Косенкова) // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с., с. 402–477. С. 440].
13. РГАЭ. Ф. 339. Оп. 3. Т. 2. Д. 351. Л. 199-202. [Цит. по: Из доклада начальника технического отдела Госстроя СССР Н. П. Смирнова «О качестве жилищного строительства в Москве», 1956 г. / Десятилетие оттепели. Архивные документы и публикации (составитель Ю. Л. Косенкова) // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с., с. 402–477. С. 439]).
14. Сорженко М., Большун Б. Завод крупных стеновых известково-песчаных блоков // Строительство и архитектура. № 6. 1958. С. 24-27.
15. Строительство полносборных гипсо-камышитовых панельных домов // Строительство и архитектура. № 4. 1961. С. 19-21.
16. Духанов С.С. Архитектурная реформа середины 1950-х –начала 1960-х гг. в Западной Сибири (по материалам творческих дискуссий) / Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: Сб. научн. тр. РААСН. Т. 1 – М.: Издательство АСВ. 2017. - 512 с., С. 85-88.
17. Шарапенко В. Наши градостроительные задачи // Строительство и архитектура. № 4 1964. С. 25.

References

1. Sohranenii zhilischnogo fonda i uluchshenii zhilischnogo hozyaystva v gorodah. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 17 oktyabrya 1937 g. [Decision of the Central Electoral Commission and the Council of People's Commissars of the USSR of October 17, 1937] (1967), in *Resheniya partii i pravitelstva po hozyaystvennyim voprosam. 1917-1967. Sbornik dokumentov za 50 let [Decisions of the Party and Government on economic matters. A collection of documents for 50],* Moskow: Politizdat, vol. 2, pp. 617-627 (in Russian).

2. Meerovich, M.G (2004), Rozhdenie i smert zhilischnoy kooperatsii: zhilischnaya politika v SSSR. 1924-1937 gg. (sotsialno-kulturnyiy i sotsialno-organizatsionnyiy aspektyi) [Birth and death of housing co-operation: housing policy in the USSR. 1924-1937 (socio-cultural and socio-organizational aspects)]. Irkutsk: Izdatelstvo IrGTU (in Russian), 272 p.
3. Sbornik postanovleniy Soveta Ministrov RSFSR [Collection of resolutions of the Council of Ministers (Government) of the RSFSR] (1962), no. 21, p. 103. (in Russian**).**
4. Sbornik postanovleniy Soveta Ministrov SSSR [Collection of resolutions of the Council of Ministers (Government) of the USSR] (1958), no. 5, p. 47. (in Russian).
5. Sbornik postanovleniy Soveta Ministrov SSSR [Collection of resolutions of the Council of Ministers (Government) of the USSR] (1962), no. 12, p. 93. (in Russian).
6. Boychenko, A.M.; Ginzburg, Sh.M.; Zherdetskiy, P.F.; Prisedko, B.S. (1961), Stroitelstvo zhilyih zdaniy iz krupnyih paneley. Iz opyita Glavkievstroya [Construction of residential buildings from large panels. From the experience of Glavkivstroy], Moskow: Gosudarstvennoe izdatelstvo literaturyi po stroitelstvu i arhitekturyi i stroitelnyim materialam (in Russian), 132 p.
7. Stroitelstvo i arhitektura [Construction and architecture] (1961), no. 1, p.1. (in Russian).
8. Domostroitelnaya baza i ee razvitie [Home-building base and its development] (1964) *Stroitelstvo i arhitektura [Construction and architecture]*, no. 4, p. 30. (in Russian).
9. Timofeenko, V. I. (1983), *Odessa: Arhitekturno-istoricheskiy ocherk* [Odessa: Architectural-historical essay]. Kyiv: Budivelnik, p. 98 (in Russian).
10. Meerovich, M.G. (2016), *Ot gorodov-sadov k sotsgorodam: osnovnyie arhitekturno-gradostroitelnyie kontseptsii v SSSR (1917- pervaya polovina 1930-h gg.)* [From garden city to sotsgorod: main architectural and urban planning concepts in the USSR (1917 - first half of 1930's)]: Doctoral thesis. Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (NNSAGU) (in Russian), 926 pp.
11. Kosenkova, Yu. L. (2013), Iz zapiski Gosstroya SSSR v Sovet ministrov SSSR ‘O putyah snizheniya stoimosti zhilischnogo stroitelstva’ [From the note of the State Construction Committee of the USSR to the Council of Ministers of the USSR "On ways to reduce the cost of housing construction"], 1957. Desyatiletie ottepeli. Arhivnyie dokumentyi i publikatsii [The decade is thawing. Archival documents and publications] in O. V. Kazakova (Ed.) *Estetika ottepeli: novoe v arhitekture, iskusstve, kulture* [Aesthetics of "thaw": new in architecture, art, culture]. Moskow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), pp. 439–440 (in Russian).
12. Kosenkova, Yu. L. (2013), Iz doklada nachalnika tehnicheskogo otdela Gosstroya SSSR N. P. Smirnova ‘O kachestve zhilischnogo stroitelstva v Moskve’ [From the report of the chief of the technical department of the State Construction Department of the USSR N.P. Smirnov "On the quality of housing construction in Moscow"], 1956 g. Desyatiletie ottepeli. Arhivnyie dokumentyi i publikatsii [The decade is thawing. Archival documents and publications] in O. V. Kazakova (Ed.) *Estetika ottepeli: novoe v arhitekture, iskusstve, kulture* [Aesthetics of "thaw": new in architecture, art, culture]. Moskow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), pp. 402–477, p. 440 (in Russian).
13. Kosenkova, Yu. L. (2013), Iz doklada nachalnika tehnicheskogo otdela Gosstroya SSSR N. P. Smirnova ‘O kachestve zhilischnogo stroitelstva v Moskve’ [From the report of the chief of the technical department of the State Construction Department of the USSR N.P. Smirnov "On the

quality of housing construction in Moscow"], 1956 g. Desyatiletie ottepeli. Arhivnyie dokumentyi i publikatsii [The decade is thawing. Archival documents and publications] in O. V. Kazakova (Ed.) *Estetika ottepeli: novoe v arhitekture, iskusstve, kulture* [Aesthetics of "thaw": new in architecture, art, culture]. Moskow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), pp. 402–477, p. 439 (in Russian).

14. Sorzhenko, M.; Bolshun, B. 1958. Zavod krupnyih stenovyih izvestkovo-peschanyih blokov [Plant of large wall lime-sand blocks], *Stroitelstvo i arhitektura [Construction and architecture]*, no. 6, pp. 24–27 (in Russian).
15. Stroitelstvo polnosbornyih gipso-kamyishitovyih panelnyih domov [Construction of full-gypsum plaster panel houses] (1961), *Stroitelstvo i arhitektura [Construction and architecture], no.*4, pp. 19–21(in Russian).
16. Duhanov S.S. Arhitekturnaya reforma seredinyi 1950-h –nachala 1960-h gg. v Zapadnoy Sibiri (po materialam tvorcheskih diskussiy) [Architectural reform of the mid 1950s - early 1960s. in Western Siberia (on materials of creative discussions)] in *Fundamentalnyie, poiskovyie i prikladnyie issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arhitekturyi, gradostroitelstva i stroitelnoy otrasli Rossiyskoy Federatsii v 2016 godu* [Fundamental, exploratory and applied researches of RAASN on the scientific support of the development of architecture, town planning and construction industry of the Russian Federation in 2016], vol. 1, pp. 85–88 (in Russian).
17. Sharapenko, V. (1964). Nashi gradostroitelnyie zadachi [Our Urban Problems], *Stroitelstvo i arhitektura [Construction and Architecture]*, no. 4, p.25 (in Russian).

Выполнено в рамках научной программы гранта Фонда Фольсваген по теме: «Unloved Heritage Socialist City?» (Карлсруэ (Германия), Харьков, Одесса (Украина), Красноярск, Иркутск (Россия), 2016-2018.

Մեյերովիչ Մարկ Գրիգորի, ճարտ. դոկտոր, պատմ. գիտ. դոկտոր, պրոֆ. *(ՌՖ, ք.Իրկուտսկ) - Իրկուտսկի ազգային հետազոտական տեխնիկական համալսարան, ճարտարապետական տեսության, պատմության և քաղաքաշինության գիտահետազոտական ինստիտուտ (ՌՖ, Մոսկվա), Ռուսաստանի ճարտարապետության և շինարարության ակադեմիայի թղթակից անդամ, +789148866793, memark@inbox.ru,* ***Անտոնենկո Նադեժդա Վլադիմիրի*** *(Ուկրաինա, ք.Խարկով) - Խարկովի շինարարության և ճարտարապետության ազգային համալսարան, ճարտարապետության հիմունքների ամբիոն, ասպիրանտ, +380971804227, antonenkonadiia@gmail.com.*

Меерович Марк Григорьевич профессор, доктор арх., д.и.н. *(РФ, г.Иркутск) - Иркутский Национальный исследовательский технический университет, НИИТИАГ (РФ, г.Москва), член-корр. РААСН, +789148866793, memark@inbox.ru.,* ***Антоненко Надежда Владимировна*** *(Украина, г.Харьков) - Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, кафедра Основ архитектуры, аспирант,+380971804227, antonenkonadiia@gmail.com.*

Meerovich Mark, doctor of science (architecture), doctor of science (history), professor, Corresponding Member of RAASN *(Irkutsk, RF) - Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk), NIITIAG (Moscow),+7 89148866793, memark@inbox.ru,* ***Antonenko Nadiia (Ukraine, Kharkiv)*** *- Kharkiv National University of Construction and Architecture, Department of Fundamentals of Architecture, postgraduate student, +380971804227, antonenkonadiia@gmail.com.*

Ներկայացվել է՝ 26.02.2018թ.
Ընդունվել է տպագրության՝ 05.03.2018թ.